

Кластеры в системе формирования социальной устойчивости регионов

Наталья В. Федорова

*Московский гуманитарный университет
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Ольга Ю. Минченкова

*Московский гуманитарный университет
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Виктория Г. Макеева

*Государственный университет управления
Москва, Россия, kafedra612@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и возможности использования кластерных инициатив с позиции социально-экономического партнерства в проектном управлении для реализации общественно значимых задач. Исследован терминологический аппарат кластерной теории, поскольку до настоящего времени остается открытым вопрос о дефиниции кластеров, а многочисленные исследования не всегда способствовали созданию концептуальных подходов в разработке теории кластеров. Общим для большинства экономических объяснений является то, что кластеры обеспечивают положительные экстерналии для бизнеса. Проанализированы тенденции развития кластеров в России, в соответствии с которыми поддерживаются агломерации промышленных, научных и образовательных структур, реализующих кластерную инициативу. В частности, отмечено, что тенденцией современного развития кластеров следует назвать их встраиваемость в контекст цифровой экономики или Индустрии 4.0. Сформулированы рекомендации по оценке влияния кластеров на социальную устойчивость региона по двум направлениям: целевой ориентации, т. е. содействие социально-экономическому развитию региона, в том числе его инфраструктурной модернизации; сфере деятельности, т. е. экологическая и продовольственная безопасность, жизнеобеспечение населения, охрана здоровья и снижение смертности населения, повышение образовательного уровня населения, удовлетворение социальных и духовных потребностей человека.

Ключевые слова: социальный проект, кластеры, пространственная агломерация, пандемия коронавируса, цифровая экономика

Для цитирования: Федорова Н.В., Минченкова О.Ю., Макеева В.Г. Кластеры в системе формирования социальной устойчивости регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (Ч. 2). С. 172–186. DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-172-186

Clusters in the system of forming region's social sustainability

Natal'ya V. Fedorova

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Ol'ga Yu. Minchenkova

Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Viktoriya G. Makeeva

State University of Management, Moscow, Russia, kafedra612@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues and possibilities of using the cluster initiatives from the standpoint of socio-economic partnership in the project management for the implementation of socially significant tasks. It studies the terminological apparatus of the cluster theory, since the question of the definition of clusters remains open to date, and numerous studies have not always contributed to the creation of conceptual approaches for the cluster theory development. Common to most economic explanations is that clusters provide positive externalities for business. The authors analyze trends in the development of clusters in Russia, in accordance with which agglomerations of industrial, scientific and educational structures that implement the cluster initiative are supported. In particular, it was noted that an ability of clusters to be integrated into the context of the digital economy or Industry 4.0 should be named a trend in their modern development.

The article formulates recommendations for assessing the impact of clusters on the social sustainability of the region in two directions: the target orientation, i.e. assistance to the social and economic development of the region, including its infrastructural modernization; the field of activity, i.e. the environmental and food security, life support of the population, health protection and reduction of mortality among the population, raising the educational level of the population, meeting the social and spiritual needs of a person.

Keywords: social policy, clusters, spatial agglomeration, coronavirus pandemic, digital economy

For citation: Fedorova, N.V., Minchenkova, O.Yu. and Makeeva, V.G. (2021), "Clusters in the system of forming region's social sustainability", *RSUH/RGGU Bulletin "Economics. Management. Law" Series*, no 3 (part 2), pp. 172-186, DOI: 10.28995/2073-6304-2021-3-172-186

Введение

Изменения, происходящие в современном мире, необходимость быстрой реакции на динамизм окружающей среды привели к возрастанию роли институтов гражданского общества, основой деятельности которых является социальный результат. Как показы-

вает мировой и отечественный опыт, важная роль в модернизации социальной жизни общества отводится управлению социальными проектами, посредством которых возможно эффективное взаимодействие власти и гражданских институтов, их социально-экономическое партнерство с целью преодоления социальных проблем в обществе. Социальное проектирование может осуществляться в различных формах, одной из которых является кластер.

Во многих странах развитие кластерных проектов и программ продиктовано необходимостью повышения конкурентоспособности экономики в целом. Успехи в развитии кластерной политики инициируют деловую активность во всех сферах жизнедеятельности человека. Данный процесс способствует превращению кластеров в эффективный инструмент управления государственными проектами и программами. В современных условиях пандемии COVID-19 кластерные инициативы с их разнообразным составом участников, инновационным потенциалом и сетевой компетентностью стали востребованы как никогда.

В контексте сказанного актуальность темы исследования продиктована необходимостью теоретического осмысления проблемы кластерных инициатив и выработки практических рекомендаций по их решению.

Динамика развития кластерных инициатив

Концепция пространственной агломерации привела к появлению большого количества исследований в разных областях науки, вследствие чего мы имеем многообразие определений кластера. Обобщая их, можно дефинировать кластер как локализованную на одной территории группу взаимосвязанных с точки зрения бизнес-процессов компаний, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов и других организаций, действующих друг с другом с опорой на закон синергии. Предприятия, входящие в состав кластера, обычно являются самостоятельными субъектами, и между ними имеет место быть конкуренция, которая, в свою очередь, является движущей силой развития кластера.

В основе развития российских кластеров лежит Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹ При этом достижение поставленных стратегических целей

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

невозможно без осуществления социальных проектов и программ, примерами которых являются госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика», «Новое качество жизни», «Сбалансированное региональное развитие», что возможно посредством кластерной модели управления.

Социально-экономическое развитие кластеров в России во многом проходит в русле европейских тенденций, в соответствии с которыми поддерживаются агломерации промышленных, научных и образовательных структур, реализующих кластерную инициативу.

В России по состоянию на декабрь 2020 г. действует около 118 кластеров, которые находятся на разных фазах своего организационного развития. Обусловлено это тем, что высокоразвитой и конкурентоспособной кластерная инициатива становится через 10–15 лет. Поскольку наибольшая часть кластеров была сформирована в период 2012–2015 гг., то начальный уровень организационного развития показывают 72,9% кластеров (рис. 1).

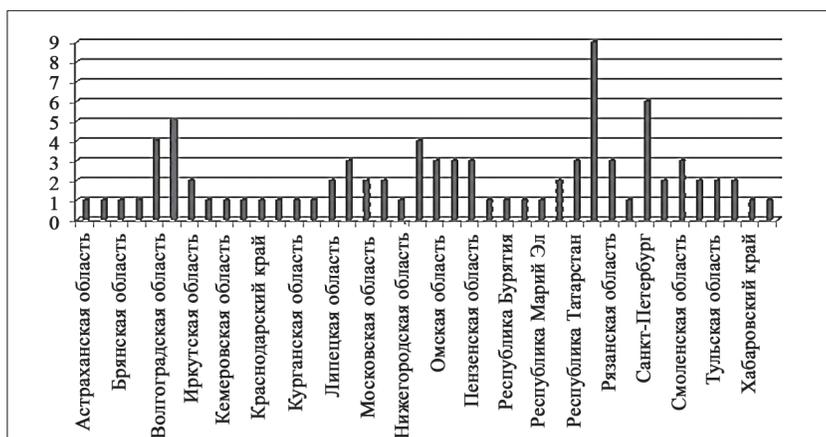

Рис. 1. Аллокация кластеров начального уровня развития (количество кластеров)²

Тенденции развития кластерных проектов позволяют говорить о том, что в ряде регионов – Волгоградская, Кемеровская, Липецкая, Московская, Пензенская область, Республика Татарстан – наблюдается стойкий переход от начального уровня развития кластеров

² Составлено авторами по данным Реестра территориальных кластеров Минпромторга России.

к среднему, что свидетельствует о положительной динамике сетевого взаимодействия.

Высокий уровень развития кластеров (7,6% общего количества кластеров) наблюдается в Центральном федеральном округе (Калужская область), Сибирском федеральном округе (Новосибирская область), Приволжском федеральном округе (Республика Башкортостан, Татарстан, Удмуртская Республика, Ульяновская область), Северо-Западном федеральном округе (Санкт-Петербург), что представлено на рис. 2.

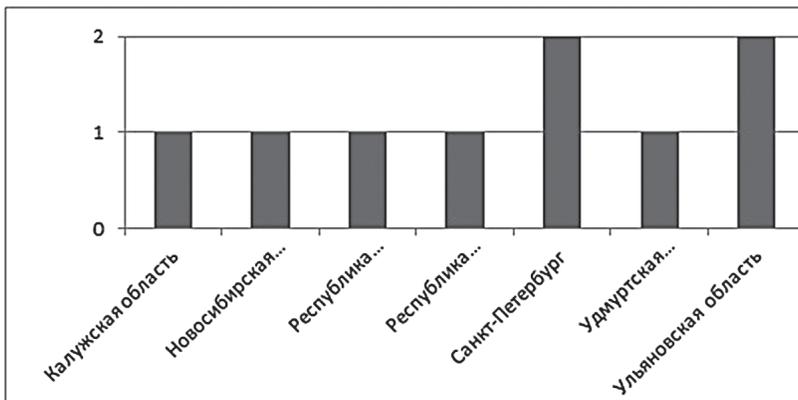

Рис. 2. Аллокация кластеров высокого уровня организационного развития (количество кластеров)³

Регионами, отличающимися наибольшей кластеризованностью по интегральному индексу кластеризованности, являются Москва, Московская область и Санкт-Петербург. Обусловлено это, в первую очередь, институциональной средой кластерной организации, которая максимально способствует созданию и развитию подобных агломераций.

В частности, динамика развития Московского инновационного кластера за 9 месяцев 2020 г. показала рост количества его участников, несмотря на пандемию коронавируса в стране. Сегодня данная IT-платформа объединяет 12 740 участников (рис. 3) и как инновационная экосистема позволяет успешно реализовывать социально-экономические проекты.

³ Составлено авторами по данным Реестра территориальных кластеров Минпромторга России.

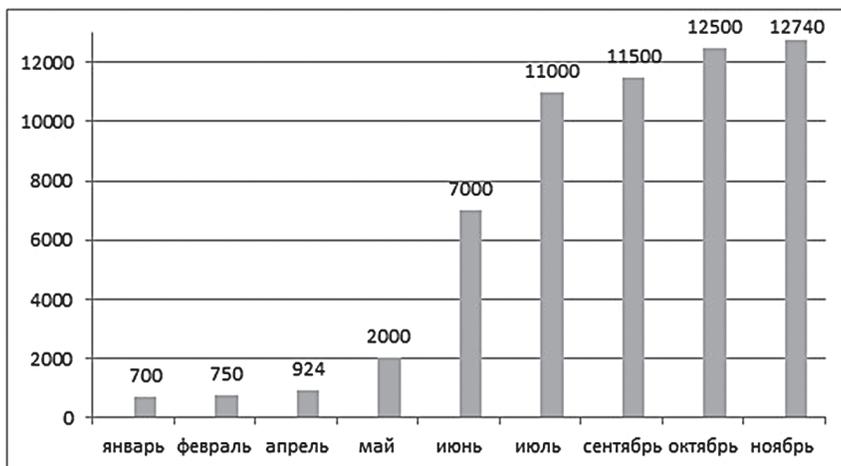

Рис. 3. Динамика изменения количества участников Московского инновационного кластера за 2020 г.⁴

Непростая экономическая ситуация в стране и мире, обусловленная пандемией коронавируса, активизировала развитие социальных проектов, реализуемых компаниями, в частности и Московского инновационного кластера. Так, приоритетными стали проекты по таким направлениям, как биомедфарм, цифровая медицина, лабораторная диагностика и биотех.

Увеличивается число создаваемых фармацевтических и медицинских кластеров в тех регионах, где ранее активная деятельность в сфере фармацевтической индустрии не наблюдалась. Например, в 2020 г. запланировано создание фармацевтического кластера в Пущине, химико-фармацевтического кластера в Волгограде. О мега-проекте строительства медицинского кластера в Краснодаре заявил мэр города, указывая на высокую социально-экономическую значимость данного проекта для жителей города и соседних с Краснодаром регионов.

Важной особенностью кластеров как модели социальных сетей является пространственная близость участников кластера, которая усиливает инновационную активность предприятий и региона в целом.

⁴ Составлено авторами на основе данных: Участники кластера и инновационная экосистема Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://i.moscow/mapPartner> (дата обращения 10 декабря 2020).

Анализ кластерного влияния на систему формирования социальной устойчивости регионов

Любое управление своей стратегической целью ставит достижение устойчивого развития социальной системы. Особенно эта проблема актуализировалась в XX в. в силу возникновения эколого-социальных проблем, которые нашли свое отражение в том числе и в концепции устойчивого развития (sustainable development concept). Проблематике устойчивого развития был посвящен и проводившийся в 2015 г. Саммит ООН, на котором сформулированы цели развития вплоть до 2030 г.:

...ликвидация нищеты и голода; хорошее здоровье и благополучие; качественное образование и гендерное равенство; чистая вода и санитария; недорогостоящая и чистая энергия; достойная работа и экономический рост; инновации и инфраструктура; устойчивые города и населенные пункты [Социальная устойчивость 2018, с. 9].

По мнению ряда авторов,

...главная роль в триаде «устойчивостей» отводится социальной устойчивости – состоянию социумов, при котором обеспечиваются высокие качество и уровень жизни, социальная справедливость и вовлеченность граждан в управление [Социальная устойчивость 2018, с. 14].

Эффект влияния кластеров на социальную устойчивость региона может быть оценен по двум направлениям:

- целевая ориентация – содействие социально-экономическому развитию региона, в том числе его инфраструктурной модернизации;
- сфера деятельности – экологическая и продовольственная безопасность, жизнеобеспечение населения, охрана здоровья и снижение смертности населения, повышение образовательного уровня населения, удовлетворение социальных и духовных потребностей человека.

Таким образом, сегодня следует говорить о повышении уровня социальной встроенности кластеров в региональную экономику. В Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации также одним из результатов реализации кластерной политики названо стимулирование

социально-экономического развития регионов базирования кластеров⁵.

Современный кластер – это уже не просто существование в рамках определенной территории, а развитие ее социальной инфраструктуры (медицина, здравоохранение, образование и пр.), т. е. следует говорить о «социальной встроенности» кластера в жизнь общества. В этой связи следует дать определение социально-ориентированного кластера, под которым, согласно А.Е. Мельникову, следует понимать

...региональную систему взаимодействующих и взаимодополняющих организаций, обеспечивающую улучшение состояния социальной сферы и оказывающую непосредственное воздействие на сохранение и интенсивное наращивание источников сбалансированного социально-экономического саморазвития территории [Мельников 2011, с. 10].

Например, международный медицинский кластер на территории инновационного центра «Сколково» к 2022–2023 гг. предполагает в своем составе: терапевтический корпус клиники «Хадасса», умный госпиталь будущего под управлением Сеульского национального университета “Bundang” (Южная Корея), французскую клинику Clinea ORPEAGroup, центр французской медицины под управлением Университетского госпиталя Страсбурга, Медицинский университет (образовательный проект медкластера на базе Университета Страсбурга) и испанскую клинику “Roman Fernandez”⁶. Инфраструктура кластера позволяет не только оказывать современную медицинскую помощь, но и проводить исследования и разработки, повышать образовательный уровень специалистов в области медицины и здравоохранения за счет сквозного профильного образования.

Сетевое взаимодействие в рамках кластера локализует профессиональные связи определенной отрасли знаний, чем облегчает доступ населения к получению услуг (работ, товаров) со стороны высококвалифицированных кадров.

Еще одним примером социальной направленности кластеров служит биомедицинский кластер Кемеровской области, созданный

---

⁵ Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (утв. Минэкономразвития РФ 26.12.2008 № 20615-ак/д19).

⁶ Официальный сайт мэра Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/city/projects/medcluster/#rec138127531%23!%2Ftab%2F137880204-6> (дата обращения 2 ноября 2020).

в рамках утвержденной Распоряжением коллегии Администрации Кемеровской области Программы, основной целью которого является

...содействие сохранению здоровья населения путем профилактики, диагностики и терапии социально значимых заболеваний в крупном промышленном регионе, основанных на инновационных прорывных технологиях и на фундаментальных научных разработках мирового уровня⁷.

Примерами «составных» кластеров, направленных на решение социальных проектов, служат кластеры Томской области и Новосибирска. В их состав входят кластер фармацевтики, медицинской техники и информационных технологий. Такие формы агломерации существенно повышают качество оказываемых населению услуг за счет усиления конкуренции, чему, в том числе, способствует и принятый приказ о поддержке участников кластера⁸. Конкуренция в кластере способствует активному появлению новых идей.

Кроме того, как ранее было сказано, снижается нагрузка на бюджеты всех уровней управления за счет привлечения частного капитала в ранее сугубо государственные секторы экономики.

Как указывает в своем исследовании А.В. Петров,

...статистические данные показывают, что наличие медико-фармацевтического кластера в регионе увеличивает валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения на 0,11% (для сравнения, прирост валового внутреннего продукта в результате реализации ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» составляет 0,03%) [Петров 2014, с. 23].

---

⁷ Распоряжение коллегии Администрации Кемеровской области от 13.12.2012 г. № 1105-р «Программа развития биомедицинского кластера Кемеровской области на период 2012–2020 годов».

⁸ Приказ Минпромторга России от 17.06.2016 № 1995 (ред. от 21.08.2017) «О реализации пункта 9 Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 41 “Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения” (вместе с “Порядком отбора совместных проектов участников промышленных кластеров, осуществляемого Комиссией по отбору совместных проектов участников...”») [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

Примером кластерных инициатив, направленных на решение социально-экономических проблем в аграрно-ориентированной сельской местности, служат оптово-распределительные центры (ОРЦ), в частности в Ярославле, Дмитровском районе, Липецкой области.

Еще одним примером социально ориентированного кластера является торгово-производственный кластер «Благовест», расположенный в Санкт-Петербурге. Показательно то, что инициаторы проекта, по сути, преследовали морально-этические цели. К.Н. Румянцев, А.Г. Седов в своем исследовании указывают, что

...проект является первой и во многом уникальной попыткой объединить на российском потребительском рынке в современных экономических условиях интересы хозяйствующих субъектов (производители, предприятия розничной торговли) с интересами малообеспеченной категории граждан (ветераны Великой Отечественной войны, труда, жители блокадного Ленинграда, пенсионеры)⁹.

Многие исследователи называют перспективным использование кластерных инициатив в области жилищно-коммунального хозяйства. Примером служат кластер водоснабжения и водоотведения, а также инновационно-технологический кластер энергосбережения в ЖКХ и промышленности, которые были созданы в 2015 г. в Санкт-Петербурге. Как указывают в своем исследовании авторы Н. Сутягина и О. Сутягина

...главной целью первого стало формирование условий для ускорения разработки и внедрения новых технологий в сфере водоснабжения и водоотведения на основе инновационных отечественных проектов; второго – развитие рынка энергосервисных услуг, сокращение энергопотребления в сфере ЖКХ и промышленности, а также развитие отечественного производства энергосберегающей продукции [Сутягина, Сутягина 2018, с. 2].

Необходимые обществу разработки создаются на территории Сколково. Например, Рустам Миланов, генеральный директор сахалинской компании Visitech («Визитек»), резидент¹⁰ IT-кластера

---

⁹ Румянцев К.Н., Седов А.Г. Создание и деятельность социально-ориентированного кластера «БЛАГОВЕСТ» в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. URL <http://rier.ru/upload/iblock/c59/c59c7b8b44f9f5dc9d79c4242dd4e9fb.pdf> (дата обращения 2 мая 2020).

¹⁰ Резиденты «Сколково» – компании, которые прошли экспертный отбор и зарегистрировались в качестве участников проекта.

фонда «Сколково», сообщил о разработке интегрированной системы обеспечения безопасности работ (ИСОБР), позволяющей контролировать соблюдение социальной дистанции, состояние здоровья сотрудников промышленных предприятий. Данная система является достаточно актуальной в современных условиях пандемии, связанной с коронавирусом 2019-nCoV¹¹ (SARS-CoV-2).

Региональные кластеры становятся источником специализированных знаний и компетенций, драйвером инновационной активности, что позволяет создавать новые продукты и бизнесы.

Например, нефтехимический промышленный кластер Омской области, созданный по инициативе Группы компаний «Титан», в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития региона до 2025 г., как указывает Ассоциация кластеров и технопарков России,

...направлен на модернизацию существующих в регионе нефтехимических производств, строительство новых высокотехнологичных предприятий с применением «зеленых» технологий, внедрение ряда программ в области газохимии, глубокой переработки углеводородного сырья, модернизацию энергетического комплекса¹².

Кластеры становятся ключевым инструментом социально-экономической политики, интегрируя в себя социально значимые учреждения, тем самым трансформируя базовые задачи социальной политики государства. Например, промышленный кластер волоконно-оптических технологий «Фотоника». В состав кластера входят предприятия Пермского края, Свердловской области и Удмуртии. Одним из проектов кластера «Фотоника» является проект «Инженерный лифт», реализуемый в образовательной сфере и направленный на подготовку

...высококвалифицированных кадров, начиная с раннего возраста (3–7 лет) и постепенном усилении интереса детей к данной профессии. Социальная сфера включает в себя подготовку к перепрофилированию средней образовательной школы и формированию на ее базе политехнической школы «Фотоника», которая должна стать образовательным центром профессионального самоопределения учащихся в инженерно-технической сфере и кампуса [Дубровская, Козоногова и др. 2017, с. 2].

---

¹¹ Международное научное название уханьского коронавируса (Wuhan coronavirus или Wuhan seafood market pneumonia virus).

¹² 3 промышленных кластера внесены в реестр Минпромторга России [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/news/3-promyshlennykh-klastera-vneseny-v-reestr-minpromorga-rossii/> (дата обращения 6 ноя 2020).

Кластеры выполняют в данном случае функцию повышения образовательного уровня социума за счет непрерывного профильного образования, совершенствования профессиональных знаний и умений.

Следует согласиться с мнением автора о том, что изменения социально-экономического характера

...изменяют социальные структуры больших городов, приводят к высокой социальной поляризации. Кроме того, сокращаются объемы государственного финансирования сферы социальных услуг при одновременном росте востребованности услуг различной специализации. На рынок социальных услуг выходят негосударственные поставщики услуг, что усиливает конкурентную борьбу, а также меняет интересы и требования потребителей. Практика социальной работы показывает, что традиционные структуры, процедуры и инструменты уже не являются достаточно эффективными [Макеева 2019, с. 823].

Именно в образовательных кластерах, которые являются примером социально-ориентированного кластера, активно ведется подготовка специалистов и выработка у них соответствующих *hard skills* и *soft skills*. В России известность имеют такие кластеры, как лесной образовательный кластер в Республике Коми, Барнаульский образовательный кластер в Алтайском крае, а также образовательные кластеры в Республике Татарстан, которые, как указывает в своем исследовании А.В. Петров,

...ориентированы на подготовку кадров для предприятий таких сфер экономики, как нефтедобыча, нефтепереработка и нефтехимия, энергетика, автомобилестроение, инфокоммуникации и связь, здравоохранение и строительный комплекс [Петров 2014, с. 173].

Таким образом, кластеры не только существуют, но и создают социальную среду региона, изменяя ее инфраструктуру, специализируясь на том или ином социальном институте: здравоохранение, наука, образование, сфера досуга, сфера жилищно-коммунального назначения. Здесь партнерские отношения между государством и кластером – государственно-частное партнерство (ГЧП) выгодны обеим сторонам: становится более эффективным обмен формальными и неформальными знаниями, компетенциями, ресурсами, информационными потоками и другими активами.

Важная роль в системе формирования социальной устойчивости регионов отводится социокультурным кластерам, направленным на формирование, поддержание и развитие культурного на-

следия области, региона. Примером таких кластеров служат социокультурный кластер Белгородской области¹³.

Наконец, нельзя обойти вниманием социально ориентированные кластеры, деятельность которых направлена на улучшение экологической обстановки в регионе. Примерами таких кластеров являются Ростовский экологический кластер, Региональный экологический кластер в Приморье, Поволжский кластер переработки отходов [Петров 2014].

Заключение

Тенденция кластеризации в России направлена на выполнение ряда задач, таких как: повышение конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластеров и регионов, в которых они расположены; импортозамещение; улучшение качества жизни; развитие инфраструктуры; развитие малого и среднего предпринимательства; привлечение дополнительных инвестиций, квалифицированной рабочей силы и т. д. Кластерный подход служит не только средством достижения поставленных целей в повышении конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов, но и является локомотивом для улучшения общего качества жизни в регионе, повышения заработной платы, динамики занятости населения, увеличения отчислений в бюджет и, как следствие, способствует развитию региона.

Литература

Дубровская, Козоногова, Пакулина 2017 – *Дубровская Ю.В., Козоногова Е.В., Пакулина Д.А.* Оценка влияния кластеров на показатели регионального развития на основе корреляционно-регрессионного анализа // Государственное управление. Электронный вестник 2017. Вып. 63, авг. С. 233–248 [Электронный ресурс]. URL: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/63_2017.htm (дата обращения 6 ноября 2020).

Макеева 2019 – *Макеева В.Г.* Подготовка кадров сферы социального обслуживания – основа развития социальной экономики // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и со-

---

¹³ Постановление Правительства Белгородской области от 21 ноября 2011 г. № 423-пп «О Концепции проектирования социально-культурных кластеров в муниципальных образованиях Белгородской области на 2012–2017 годы».

- циокультурных изменений: XV Междунар. науч. конф.: Доклады и материалы: В 2 ч. / Под общ. ред. И.М. Ильинского. М.: МосГУ, 2019. С. 823–825.
- Мельников 2011 – *Мельников А.Е.* Социально-ориентированный кластер как фактор устойчивого развития региона: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Пермь, 2011. 26 с.
- Петров 2014а – *Петров А.В.* Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2014. 38 с.
- Петров 2014б – *Петров А.В.* Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе: Дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2014. 396 с.
- Социальная устойчивость 2018 – Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: Оценка и пути достижения / Колл. авт.; Под науч. ред. Л.А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.
- Сутягина, Сутягина 2018 – *Сутягина Н.И., Сутягина О.В.* Механизм формирования и развития кластера жилищно-коммунальных услуг // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-i-razvitiya-klastera-zhilischno-kommunalnyh-uslug> (дата обращения 9 ноября 2020).

References

- Dubrovskaya, Yu.V., Kozonogova, E.V. and Pakulina, D.A. (2017), "Evaluation of Clusters Influence on Regional Development Indicators Based on Correlation-regression Analysis", *E-Journal Public Administration*, iss. 63, August, available at: http://ejournal.spa.msu.ru/vestnik/vipusk/63_2017.htm (Accessed 6 November 2020).
- Makeeva, V.G. (2019), "Training of personnel in the field of social services – the basis for the development of the social economy", Il'inskii, I.M. (ed.), *Vyshee obrazovanie dlya XXI veka: rol' gumanitarnogo obrazovaniya v kontekste tekhnologicheskikh i sotsiokul'turnykh izmenenii: XV Mezhdunar. nauch. konf.: Doklady i materialy: [Higher education for the 21st century The role of humanitarian education in the context of technological and socio-cultural changes. Reports and proceedings of the XV International scientific Conference]*, MosGU, Moscow, Russia, pp. 823–825.
- Melnikov, A.E. (2011), Socially-oriented cluster as a factor of sustainable development of the region, Abstract of the PhD dissertation, Perm, Russia.
- Petrov, A.V. (2014a), Theoretical and methodological foundations of the formation of a socially oriented cluster in the region, Abstract of Dr. Sc. dissertation, Ekaterinburg, Russia.
- Petrov, A.V. (2014b), Theoretical and methodological foundations of the formation of a socially oriented cluster in the region, Dr. Sc. Thesis, Ekaterinburg, Russia.
- Ryabova, L.A. (ed.) (2018), *Sotsial'naya ustoichivost' regionov rossiiskogo Severa i Arktiki: Otsenka i puti dostizheniya* [Social Sustainability of the Russian North and Arctic Regions. Assessment and Ways to Achieve], FITS, KNTS RAN, Apatiti, Russia.
- Sutyagina, N.I. and Sutyagina, O.V. (2018), "Mechanism of the cluster formation and development in the public utility services", *Society: Politics, Economics, Law*, no 5, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-formirovaniya-i-razvitiya-klastera-zhilischno-kommunalnyh-uslug> (Accessed 6 November 2020). DOI:10.24158/pep.2018.5.10

Информация об авторах

Наталья В. Федорова, кандидат экономических наук, доцент, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Ольга Ю. Минченкова, доктор экономических наук, профессор, Московский гуманитарный университет, Москва, Россия; 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3; kafedra612@mail.ru

Виктория Г. Макеева, кандидат экономических наук, доцент, Государственный университет управления, Москва, Россия; 109542, Россия, Москва, Рязанский пр., д. 99; kafedra612@mail.ru

Information about the authors

Natal'ya V. Fedorova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Ol'ga Yu. Minchenkova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Moscow University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 5, Yunosti Street, Moscow, Russia, 111395; kafedra612@mail.ru

Viktoriya G. Makeeva, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, State University of Management, Moscow, Russia; bld. 99, Ryazanskii Avenue, Moscow, Russia, 109542; kafedra612@mail.ru